

Однажды в кругу друзей мне довелось рассказывать о своей службе в воздушно-десантных войсках, о парашютных прыжках с аэростата и с различных самолетов, об учениях и марш-бросках, об отцах-командирах... Вспомнил, конечно же, и о нашем командующем - генерале Василии Филипповиче Маргелове. И мои друзья посоветовали обо всем этом написать. Особенно же о генерале Маргелове. ВДВ, как говорится, «войска дяди Васи».

Я СЛУЖИЛ при Маргелове

2 августа - День воздушно-десантных войск

Александр ГРЯЗЕВ, писатель

...В армию меня призвали 4 июля 1956 года, когда впервые, пожалуй, была нарушена традиция осенних призывов. На то была причина: прямо с призывных пунктов многих из нас в тот год в воинских эшелонах везли на целинные земли Казахстана, где предстояло убирать небывалый по тем временам урожай.

А из бескрайних казахских степей в ноябре мы уехали в город Псков, и стал я служить в 234-м гвардейском Черноморском парашютно-десантном полку 76-й гвардейской Черниговской воздушно-десантной дивизии. Наименование Черниговской дивизии получила в 1943 году за освобождение города Чернигова.

Гвардейский наш полк был знаменит тем, что происходил из Таманской армии, которая «железным потоком» прошла по Северному Кавказу в годы гражданской войны, и тем еще, что послужил основой формирования в 1939 году нашей дивизии, в то время просто стрелковой.

К слову сказать, когда 1 сентября 1959 года отмечалось 20-летие 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, то на торжественном параде мне, тогда старшему сержанту, поручено было нести ее гвардейское боевое знамя.

С первых же дней службы в парашютном полку узнали мы и о генерале Маргелове, который был в то время командующим воздушно-десантными войсками, а в недавнем прошлом - командиром нашей дивизии. О нем ходили среди солдат легенды, его очень любили в войсках. Старослужащие говорили нам, что генералу Маргелову хотели в расположении дивизии даже поставить памятник бюст, да не разрешили власти.

За что его любили? За то, что солдат своих он называл сыновьями и относился к ним потечески. Когда он приезжал, например, в полк и шел по городку, то офицеры старались обходить его стороной, а встретив солдата, генерал, часто бывало, с ним разговаривал, спрашивал о службе, о родителях. Так же бывало и на учениях, и на тренировочных прыжках с аэростата, на площадке приземления.

Надо сказать, что с точки зрения техники этот прыжок не был сложным: поднимут тебя в корзине аэростата на высоту 400 метров, а там, встав на узенький порожек, надо лишь оттолкнуться и прыгнуть вниз. Но вот оттолкнуться-то и было самым трудным, особенно для

начинающих: ведь большинство из нас до службы в армии выше второго этажа не поднимались. А тех, кто не мог преодолеть страха высоты и прыгнуть, у нас называли «отказниками». Однажды с таким «отказником» аэростат спустился к земле, когда на площадке для прыжков находился генерал Маргелов. Он долго говорил с солдатом один на один, и тот, забравшись опять в корзину, совершил прыжок.

Рассказывали еще, что и своих сыновей-школьников генерал заставлял прыгнуть с аэростата, несмотря на отчаянное сопротивление жены. Не знаю, так ли было на самом деле, но такая байка среди солдат ходила. Если это и была легенда, то она все-таки получила реальное воплощение через двадцать лет, когда 5 января 1973 года под городом Тулой состоялось уникальное десантирование БМД-1 (боевая машина десанта) с двумя членами экипажа внутри. Этот способ десантирования являлся давней мечтой генерала Маргелова. Прыжок был не только историческим, но и смертельно опасным для членов экипажа машины. И генерал Маргелов для его выполнения послал своего сына, офицера-десантника Александра.

Однажды, в последний день учений, когда наш полк пешком возвращался в казармы, генерал Маргелов оставшиеся до городка двадцать с лишним километров прошел вместе со своими десантниками.

Или еще один известный многим случай, а в недавнем прошлом - командиром нашей дивизии. О нем ходили среди солдат легенды, его очень любили в войсках. Старослужащие говорили нам, что генералу Маргелову хотели в расположении дивизии даже поставить памятник бюст, да не разрешили власти.

Запомнилась мне и еще одна история, где я сам был участником событий.

Случилось это тоже в последний день учений. За двое или трое суток до того дня нас выбросили с самолетов далеко от Пскова и мы «с боями» шли до самого городка. Последний привал был километра за два или три от наших казарм, и надо ли говорить, как мы мечтали о скором отдыхе. Во время этого короткого привала появилась вдруг на дороге машина самого командующего, который недолго о чем-то поговорил с офицерами полка и уехал.

А через некоторое время нам дают его приказ: преодолеть оставшиеся километры бегом. И вот мы, и так-то еле бреду-

щие, бежим к воротам военного городка, где встречает нас сам генерал Маргелов, рядом с которым полковой оркестр бодро наяривает «Польку-бабочку». Слов нет, было очень тяжело, но все соответствовало известному суворовскому завету, о котором мы знали с детства.

Генерал Маргелов много занимался о физической подготовке парашютистов-десантников. Помимо прыжков, у нас были занятия на тренажерах, кроссы, марш-броски, самбо. Боевое самбо генерал внедрял в своих войсках особенно настойчиво. Приемы борьбы по его приказу мы отработывали с подъема до отбоя в любую свободную минуту. Было даже приказано каждому солдату и сержанту носить за голенищем деревянный нож, подобный боевому десантному, позже замененный на резиновый из-за нескольких случаев ранений, и отработывать эти самые приемы ежедневно, включая и выходные дни.

Помню, как в очередной свой приезд генерал Маргелов пришел к нам в полковую школу. Курсантов собрали в спортзале, чтобы показать командующему наше умение владеть приемами боевого самбо. Начальник школы, подполковник Крячек, отобрал десять самых крепких ребят, в число которых попал и я.

Во время показа приемов мы так отчаянно «работали», что

Эсэсовцы вынуждены были согласиться на капитуляцию, оговорив, что «сдаются только такому храброму и боевому генералу». Эта ночь, по словам Маргелова, была «последней в этой проклятой войне».

генерал встал со стула и сам остановил схватку. Он подошел и поблагодарил нас, что, помню, удивило и обрадовало: личную благодарность командующего воздушно-десантными войсками мог получить не каждый.

К тому же генерал Маргелов заговорил с нами. Из той беседы помню его слова о том, что десантник должен уметь делать все, но главное - хорошо ориентироваться в воздухе. А для этого, говорил генерал, надо здесь, на земле, уметь, например, крутить на турнике «солнце».

Он тут же предложил всем нам заняться тренировками и, обращаясь к командиру полка полковнику Головки, приказал: каждому, кто исполнит на турнике эти самые обороты, предоставить десять суток отпуска. И добавил для всех нас, присутствующих в спортзале: «А если кого командиры не от-

Генерал Маргелов увидел на солдате рваные сапоги и, подзвав к себе начальника тыла, приказал офицеру снять его хромовики и отдать солдату, а самому надеть солдатские рваные керзачи.

пустят, то обращайтесь прямо ко мне».

Что тут началось!.. На другой же день во всех полках дивизии солдаты и сержанты ринулись на спортивные площадки и в залы крутить на гимнастических турниках обороты «солнце» (руки разрешалось привязывать ремнями к перекладине). Все свободное время мы занимались только этим.

А через месяц или два, выполняя приказ командующего, специальные комиссии из офицеров и старшин принимали у нас экзамен. Генерал Маргелов держал свое слово: всем нам, кто прокрутился на турнике хотя бы два-три раза, был предоставлен десятидневный отпуск, в приказе о котором так и говорилось: «За исполнение крутых (больших) оборотов «солнце».

А еще из той давней беседы с нами генерала Маргелова я помню, что он рассказывал о недавней войне и что он в те годы какое-то время командовал полком балтийских моряков. Говорил нам еще, что в будущем у воздушных десантников - «крылатой пехоты» - будет другая форма. У нас же была в то время обычная пехотная форма одежды. Отличались мы от других только во время прыжков и учений. Думаю, что тельняшки у нынешних десантников-парашютистов появились по воле генерала Маргелова, и именно потому, что он во время войны командовал полком морской пехоты.

Василий Филиппович Маргелов был истинно русским боевым генералом. Говорили, что Звезду Героя он получил за то, что одним своим батальоном пленил целую немецкую дивизию, явившись в ее штаб и предъявив ультиматум.

Как и во всякой легенде, все было так и не так... В книге «Генерал армии Маргелов» ее автор и сын генерала, Герой России Александр Васильевич Маргелов пишет, что звание Героя Советского Союза Василию Филипповичу было присвоено в марте 1944 года «за форсирование Днепра и осво-

бождение города Херсона», когда полковник Маргелов командовал 49-й гвардейской стрелковой дивизией.

Что же касается пленения Маргеловым немецкой дивизии, то это тоже подтвердилось. Только на самом деле дивизия сдалась не одна, а целых три! Да каких! Это были элитные соединения немецко-фашистской армии, входившие в танковый корпус СС: «Великая Германия», «Мертвая голова» и «1-я полицейская дивизия СС».

А дело было так... Боевой путь 49-я гвардейская стрелковая дивизия завершила в Австрии. Там 8 мая 1945 года и застала Маргелова весть о капитуляции Германии. Война закончилась. И вдруг 11 мая командир дивизии получает приказ взять в плен или уничтожить танковый корпус СС, находящийся на границе с Чехословакией, так как эсэсовцы задумали сдать ее американцам. Генерал Маргелов сел в свой «виллис» и в сопровождении нескольких офицеров и переломчика поехал в расположение вражеского корпуса. Прибыв к штабу противника, он приказал вышедшим эсэсовцам провесть его к их командирам, которым и предъявил ультиматум о безоговорочной капитуляции с сохранением жизни и наград.

А на другой день после процедуры капитуляции генерал Маргелов, как истинно русский человек и воин, для которого поверженный противник достоин жалости, «отметил» с немецкими генералами это событие, а заодно и окончание войны за походным столом. Те напились до полусмерти и уснули под столом. Может быть, поэтому за сей своей «подвиг» генерал Маргелов и не получил обещанную вторую Звезду Героя.

Но главное в том, что мы теперь знаем: последнюю точку в Великой Отечественной войне в ночь с 11 на 12 мая поставил «бескровным пленением» танкового корпуса СС русский полководец генерал Василий Маргелов.

Эх, если бы такие генералы, как Маргелов, были в наше нынешнее время! Не страдала бы наша Русь-матушка. А сейчас кажется, что за нее и постоять некому. Дай-то Бог, если я ошибаюсь. Прошло больше сорока лет с тех трудных, но счастливых дней моей срочной службы в наших воздушно-десантных войсках, но я и сейчас, вспоминая о нем, с гордостью говорю: «Я служил при Маргелове».